

УДК 994

В статье рассматриваются результаты президентских выборов 2016 г. в одной из наиболее развитых в политическом и социально-экономическом отношениях стран Западной Африки – Гане, отмечающей в 2017 г. 60-летие со дня обретения национальной независимости.

Ключевые слова: Африка; Гана; политическое лидерство; электоральные процессы; политическое развитие; всеобщие выборы; демократия.

The article discusses the results of the 2016 presidential election in Ghana, one of the most developed countries in West Africa in terms of political and socio-economic relations. In 2017, Ghana is celebrating the 60th anniversary of national independence.

Keywords: Africa; Ghana; political leadership; electoral processes; political development; general election; democracy.

Т. С. Денисова

*Институт Африки РАН
E-mail: tsden@hotmail.com*

Всеобщие выборы 2016 г. в Гане: смена руководства

Научная статья

T. S. Denisova

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

Ghana's 2016 General Election: the Change in Leadership

Scientific article

7 декабря 2016 г. в Гане состоялись президентские и парламентские выборы. Президентом был избран кандидат от Новой патриотической партии (НПП) Нана Акуфо-Аддо (53,85 % голосов), одержавший победу над действовавшим главой государства Джоном Драмани Махамой (44,4 %), баллотировавшимся от партии Национальный демократический конгресс (НДК). За Акуфо-Аддо, вступившим в должность 7 января 2017 г., было отдано 5 716 026 голосов – более чем на 1 млн больше, чем за Махаму (4 713 277) [1].

Хотя в ходе предвыборной кампании наблюдались столкновения между сторонниками отдельных кандидатов и соперничавших партий, в целом выборы прошли в относительно стабильной обстановке и завершились мирной передачей власти. Уже в седьмой раз (1992, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012 и 2016 гг.) ганцы проявили доверие к итогам голосования и доказали, что честные и справедливые выборы в Африке становятся политической реальностью. В третий раз власть

в Гане перешла к кандидату от оппозиции. Впрочем, проведение выборов в стране заметно отличается от аналогичных процессов во многих других государствах Тропической Африки, где избирательные кампании сопровождаются подъемом насилия (Кот-д'Ивуар), многочисленными нарушениями (Демократическая Республика Конго, Кения, Нигерия, Экваториальная Гвинея), обострением внутривнутриполитической ситуации в результате непризнания тем или иным кандидатом итогов голосования (Гамбия после выборов 2016 г.).

Ганская постколониальная история началась в марте 1957 г. с приходом к власти правительства Кваме Нкрумы, провозгласившего опору на либерально-демократические принципы. Однако уже вскоре режим стал приобретать черты квазидиктатуры. В результате в 1966 г. произошёл первый военный переворот. В следующие полтора десятилетия Гана пережила две попытки демократизации – в 1969–1972 (при прави-

тельстве К. Бусиа) и 1979–1981 гг., но оба «демократических» режима были свергнуты примерно через 27 месяцев существования. В 1979 г. Дж. Дж. Ролингс в результате военного переворота захватил власть на 112 дней, после чего передал ее гражданскому правительству во главе с Х. Лиманном и его Народной национальной партией (ННП). В декабре 1981 г. Ролингс совершил второй военный переворот и власть вновь перешла в руки военных – Временного совета национальной обороны (ВСНО). Несмотря на определение «временный», ВСНО управлял страной в течение 11 лет – до 7 января 1993 г., когда был вновь установлен гражданский режим и президентские и парламентские выборы начали проводиться на регулярной основе.

Мирный ход всех проходивших в Гане выборов укрепил ее репутацию «оплота демократии» на континенте. В этом смысле интересно то, что некоторые члены правившего до 7 декабря 2016 г. НДК голосовали за представителей оппозиции, претендовавших на избрание в парламент, то есть «демократия» в Гане вышла за рамки «партийной политики». Более того, можно было наблюдать, как сторонники Акуфо-Аддо танцевали под мелодию, сопровождавшую предвыборную кампанию Махамы, который признал поражение и поздравил Акуфо-Аддо с победой еще до объявления официальных результатов. В настоящее время Гана – одно из немногих африканских государств, негативную информацию о котором трудно найти даже в западных СМИ.

Новый президент Ганы родился 29 марта 1944 г. (сейчас ему 73 года) в аристократической семье (она дала стране нескольких выдающихся политиков). Отец нынешнего главы государства – Эдвард Акуфо-Аддо – был Верховным судьей независимой республики (1966–1970), председателем конституционной комиссии (1967–1968) и т. н. представительным президентом (1970–1972); дед по материнской линии Нана Офори Атта I (1881–1943) – правителем одного из самых крупных королевств (Ачем-Абуаква) на территории Золотого Берега (так до независимости называлась Гана) и членом консультационного комитета при губернаторе колонии. Один дядя – Кофи Асанте Офори-Атта – занимал пост спикера парламента Ганы в 1965–1966 гг., другой – Уильям Офори-Атта – в колониальный период стал основателем одной из крупнейших политических пар-

тий страны – Объединенного конвента Золотого Берега (ОКЗБ), штаб-квартира которого располагалась в доме отца нынешнего президента. Еще один выдающийся ганский политик – Джозеф Данква – был двоюродным дядей Акуфо-Аддо. То есть три его родственника (Эдвард Акуфо-Аддо, Уильям Офори-Атта и Дж. Данква) входили в т. н. Большую шестерку (в ее «составе» также были Кваме Нкрума и активные члены ОКЗБ Эбенезер Афо Эджей и Эммануэль Обетсеби-Лэмпти) отцов-основателей суверенной Ганы. Акуфо-Аддо всячески подчеркивает свое «славное» происхождение, впрочем не напоминая, что именно его «предки» были главными критиками кампании «позитивного действия» и лозунга Нкрумы «Независимость немедленно!» и занимали умеренные позиции в отношениях с колониальными властями. В значительной степени результатом их деятельности было свержение первого президента Ганы в 1966 г. В то же время Акуфо-Аддо не скрывает гордости, что стал лидером страны, которая первой в Тропической Африке обрела независимость.

Начальное и среднее образование Акуфо-Аддо получил в Гане. В 1962 г. отправился в Англию, где в колледже «Лэнсинг» (графство Суссекс) изучал философию, политику и экономику. После возвращения на родину преподавал в школе, учился в Университете Ганы (Легон), в 1967 г. получил диплом бакалавра по специальности «экономика». Затем изучал право в Великобритании, работал в парижском филиале американской юридической компании «Courdet Freres». В 1975 г. вернулся в Гану и в 1979 г. основал свою юридическую фирму «Prempeh and Co.». Новый президент известен приверженностью правам человека и предоставлением бесплатной юридической помощи малоимущим. Многие ганские юристы считают его «самым выдающимся адвокатом страны» [2].

Начало политической деятельности Акуфо-Аддо относится к концу 1970-х гг., когда он присоединился к Народному движению за свободу и справедливость – организации, оппозиционной военному правительству И. Ачемпонга (1972–1978).

В мае 1995 г. Акуфо-Аддо оказался одним из организаторов межпартийного Альянса за изменения, выступавшего против неолиберальной политики Дж. Дж. Ролингса (гражданский пре-

зидент с 1993 по 2000 г.), в том числе принятия закона о 15-процентном налоге на добавленную стоимость. Альянс распался из-за разногласий между его лидерами. В 1990-х же годах Акуфо-Аддо создал правозащитную ассоциацию Ганский комитет по правам человека и народов. В 2001–2003 гг. он занимал должность генерального прокурора, в 2003–2007 – министра иностранных дел, участвовал в переговорах по разрешению конфликтов в Сьерра-Леоне, Либерии, Кот-д’Ивуаре и Гвинее-Бисау, в 2003 г. возглавлял Совет по посредничеству и безопасности Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). В бытность Акуфо-Аддо главой внешнеполитического ведомства Гана в 2006 г. вошла в состав Совета по правам человека ООН, при голосовании получив наибольшее в истории Совета число голосов – 183 из 191.

Акуфо-Аддо баллотировался на пост президента в 2008 г., затем в 2012 г., но был побежден в первый раз Джоном Аттой Миллсом, во второй – Джоном Драмани Махамой (оба раза с минимальным отрывом). В 2012 г. он опротестовал итоги голосования в суде. Однако результаты были признаны верными, и Акуфо-Аддо принял вердикт в интересах «экономической стабильности», чем завоевал много сторонников [3].

Таким образом, Акуфо-Аддо – опытный политик, представитель т. н. группы «данква-бусиасистов» (Кофи Бусиа – премьер-министр Ганы в 1969–1972 гг., соратник Данквы и других умеренных членов Большой шестерки), в течение нескольких десятилетий вынашивавших амбициозные планы присвоения власти. В правление Ролингса они предпринимали действия по расшатыванию его режима, используя давние связи в рядах «старой гвардии» политиков и традиционной знати. Впрочем, именно под их давлением в начале 1990-х Ролингс с неохотой согласился на трансформацию военного режима в гражданский [4].

Упрочение положения «данква-бусиасистов» произошло при не столь сильных, как Ролингс, лидерах – Дж. Куфуоре (2001–2009), Дж. Атта Миллсе (2009–2012) и Дж. Драмани Махаме (2012–2016). Неспособные захватить власть в 1957 г., быстро утратившие ее с падением правительства Бусиа, старые политики, наконец, добились успеха с приходом Акуфо-Аддо. Было бы несправедливым обвинять «данква-бу-

сиасистов» в каких-либо очевидных грехах, кроме перманентной, но невоинственной оппозиционности в отношениях с действовавшими режимами; однако следует признать, что жажда власти (а не радикальные реформы) всегда была основным мотивом их деятельности. Они последовательно позиционировали себя как приверженцы демократии, защитники прав человека, борцы с коррупцией и другими злоупотреблениями, но кто из африканских политиков не представлял себя подобным образом?

Скорее всего, именно политика (а не экономика) окажется в центре внимания нового президента. Страна уже переживала это при «старых политиках» – Нкруме и Бусиа, которым было неинтересно заниматься «хозяйственными» проблемами: намного привлекательней выглядела деятельность по выстраиванию благоприятного имиджа Ганы на международной арене путем проведения многочисленных международных форумов. Именно игнорирование экономики и привело к падению их режимов. Между тем, уже завоевавшая авторитет в мире и переживающая долгий период политической стабильности, сегодня Гана в первую очередь нуждается в оздоровлении экономики.

В последние два с половиной десятилетия Гана, безусловно, – одно из наиболее экономически стабильных государств Тропической Африки; это второй (после Кот-д’Ивуара) мировой производитель какао-бобов и второй же (после ЮАР) производитель золота. До 2014 г. Гана считалась африканской страной с наиболее динамично развивавшейся экономикой. До прихода в 2012 г. к власти Дж. Махамы рост ВВП достигал 14 % (2011 г.), что прежде всего обуславливалось началом (в 2010 г. британской компанией «Tullow») добычи и экспорта нефти, но уже в 2014 г. темпы экономического роста снизились до 4 %. Хотя падение цен на нефть не было «просчетом» правительства, администрацию Махамы начали обвинять в неэффективном расходовании нефтедолларов и неспособности к управлению экономикой. В 2015 г., в связи со снижением цен на основные экспортные товары (золото, какао-бобы, нефть), ганским властям пришлось обратиться за помощью к МВФ [5].

Экономический спад, сопровождавшийся ростом дефицита бюджета, инфляцией, безработицей, сужением социальных программ, ослабле-

нием валюты, а также взлет коррупции, в Африке неизменно сопутствующей развитию нефтедобывающего сектора, привели к некоторой дестабилизации политической обстановки перед выборами 2016 г. и росту гражданского недовольства режимом Махамы.

Важной проблемой, с которой столкнулось бывшее правительство, оказался и энергетический кризис. Реализация специальной энергетической программы началась еще в 2007 г., но до сих пор она выполнена лишь на 35 %. Ситуация усугублялась тем, что именно в 2012 г., когда Махама пришел к власти, был случайно поврежден западноафриканский газопровод, по которому газ поступает в Гану из Нигерии [6]. Частые перебои с подачей электричества и сохраняющаяся необходимость в импорте топлива означают, что ганские энергетические предприятия не производят достаточного объема электроэнергии, главным источником которой остается ГЭС Акосомбо, из-за климатических изменений – выпадения меньшего объема осадков – работающая не на полную мощность. Энергетический кризис породил множество проблем: перерывы в работе промышленных предприятий, увольнения работников, банкротство и ликвидацию многих производств, даже определенное общественное размежевание (некоторые ганцы сваливали вину за перебои с подачей электричества на «богатых» владельцев холодильников, кондиционеров и иных электроприборов). Энергетическая инфраструктура Ганы нуждается в серьезном усовершенствовании, прежде всего в целях снижения объема электроэнергии, теряющейся во время подачи и распределения. Перебои с электроэнергией обходятся Гане от 320 до 924 млн долл. ежегодно в производственном эквиваленте [6].

Конечно же, оппозиция использовала недовольство кризисом, который 15 раз упоминался в предвыборном манифесте НПП и ни разу – в манифесте НДК. Именно обещание «решить энергетическую проблему» стало одним из столпов предвыборной кампании Акуфо-Аддо, хотя пока неясно, каким образом новое правительство изыщет необходимое финансирование: Государственная энергетическая компания проявила полную неспособность эффективно изымать и расходовать средства, получаемые от потребителей, в том числе от других госу-

дарственных предприятий. Реформа, безусловно, займет годы, и можно предположить, что новый президент не успеет этого сделать в течение первого четырехлетнего срока и что судьба новой администрации к выборам 2020 г. окажется под вопросом.

Вместе с тем существуют планы реализации нескольких энергетических проектов, которые при массивной внешней и внутренней поддержке могли бы быть осуществлены в относительно короткие сроки; но Акуфо-Аддо должен четко артикулировать свою программу оздоровления экономики и энергетической сферы. Пока же он сделал абсолютно нереальные предвыборные обещания – построить «плотину в каждой деревне на севере страны» и «новую фабрику – в каждом из 216 административных районов Ганы» [7]. К тому же правительству, видимо, придется увеличить плату за электричество, что не может не вызвать недовольства населения и производителей. Если энергетический кризис не будет разрешен, первый срок президентства Акуфо-Аддо, скорее всего, окажется и последним.

Правление Акуфо-Аддо начинается в год 60-летия независимости страны, и в инаугурационной речи президент, естественно, обыгрывал эту дату, отметив, в частности, разочарование ганцев достигнутым уровнем развития и пообещав упрочить демократию, побороть коррупцию, обеспечить экономический рост и принять меры по снижению налогов, улучшению инвестиционного климата, созданию новых рабочих мест, стабилизации валюты. Однако назначенный на пост министра финансов Кен Офори Атта успел заметить (в разрез с обещаниями президента), что прежде всего нужно провести тщательный анализ налоговой системы. Новое правительство уже объявило о снижении 17,5-процентного налога на добавленную стоимость, цен на авиабилеты (на внутренних рейсах) и налога на доходы корпораций (с 25 до 20 %) [8]. Предполагается, что эти действия приведут к упрощению ведения бизнеса: в настоящее время Гана находится на далеком 114-м месте по рейтингу деловой привлекательности [9].

Начиная с Дж.-Дж. Ролингса, Гане удивительно везло с президентами: и Дж. Куфуор, и Дж. Атта Миллс, и Дж. Махама отличались склонностью к компромиссам, стремлением к поддержанию политической стабильности, по мере возможно-

сти обеспечивали экономический рост, не были замешаны в коррупционных скандалах. Добиться превращения Ганы, пережившей в 1960–1980-е гг. целый ряд политических катаклизмов (военные перевороты, покушения на убийство государственных деятелей, попытки дестабилизировать режим извне путем организации баз боевиков-оппозиционеров на территориях соседних Того и Кот-д’Ивуара и т. д.), в стабильное и активно развивающееся государство им в значительной степени удалось благодаря харизме, неподкупности (ни один из них не был замешан в коррупционных скандалах) и целеустремленности. Есть основания предполагать, что в политической сфере Акуфо-Аддо станет их достойным преемником. Успехи в экономике будут зависеть от готовности нового президента опираться на лучшие «экономические» умы страны и от его способности привлекать, благодаря авторитету Ганы на международной арене, крупные иностранные инвестиции.

Ссылки

1. The Ghanaian elections: 2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2016/12/15/the-ghanaian-elections-2016/>
2. Profile of Nana Addo Dankwa Akufo-Addo, President-elect of Ghana. URL: <https://www.ghanabusinessnews.com/2016/12/09/profile-of-nana-addo-dankwa-akufo-addo-president-elect-of-ghana/>
3. Ellis R. Ghana elections: Incumbent concedes to Nana Akufo-Addo. URL: <http://edition.cnn.com/2016/12/09/africa/ghana-elections-nana-akufo-addo/>
4. Денисова Т. С. Политическое лидерство и электоральные процессы в Гане в период Четвертой Республики // Ученые записки института Африки РАН. 2015. № 2 (33). С. 35–56.
5. Ghana elections: Vote count begins in tight contest. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/12/ghana-electons-vote-count-begins-tight-contest-161208052656560.html>
6. Oseidec K. O. The End for Ghana’s ‘Power-Cut’ President. URL: https://www.nytimes.com/2016/12/26/opinion/the-end-for-ghanas-power-cut-president.html?rref=collection%2Ftimestopic%2FGhana&action=click&contentCollection=world®ion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=2&pgtype=collection&r=0
7. Гана доказывает, что честные и мирные выборы в Африке – не выдумка. URL: <https://ru.globalvoices.org/2016/12/15/56066/>
8. Reducing taxes will require more time – Ken Ofori Atta. URL: <http://www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/NewsArchive/Reducing-taxes-will-require-more-time-Ken-Ofori-Atta-501519>
9. Ghana to get Fiscal Stability and Responsibility Act. URL: <https://www.ghanabusinessnews.com/2017/01/18/ghana-to-get-fiscal-stability-and-responsibility-act/>